

УДК 930.1+316.4.051.63

**МЕЖПОКОЛЕННЫЙ ДИАЛОГ И ТРАНСЛЯЦИЯ
ИСТОРИЧЕСКОГО ОПЫТА**

С.А. Рафикова - д.и.н., профессор

Сибирский государственный университет науки и технологий
им. академика М.Ф.Решетнева; г. Красноярск

Аннотация. В статье освещается опыт налаживания межпоколенной коммуникации в процессе научно-преподавательской и творческо-экспозиционной деятельности. Все проекты реализуются на основе авторской концепции Живой истории, с широким привлечением студентов.

Ключевые слова: Живая история, история семьи, народные мемуары, поколения, молодежь, межпоколенный диалог.

**DIALOGUE BETWEEN GENERATIONS AND TRANSLATION OF
HISTORICAL EXPERIENCE**

S.A. Rafikova - doctor of historical Sciences, Professor Siberian state
University of science and technology. academician M. F. Reshetnev,

Krasnoyarsk

Annotation. The article highlights the experience of establishing intergenerational communication in the process of scientific teaching and creative exposition activities. All projects are implemented on the basis of the author's concept of Living History, with a broad involvement of students.

Key words: Living history, family history, folk memoirs, generations, youth, intergenerational dialogue.

Что такое поколение? Способны ли представители разных поколений понимать друг друга? Возможно ли наладить межпоколенный диалог, причем на уровне трансляции исторического опыта? Темы смены поколений, поиска «героя нашего времени», конфликта «отцы и дети» - извечно классические и всегда актуальные. Особый всплеск интереса к данной теме произошел на фоне недавних уличных акций протеста в больших российских городах, где активно участвовала молодежь. Но, как ни парадоксально, универсального определения термина «поколение» не существует. Если на уровне конкретной семьи или рода генеалогические поколения можно обозначить достаточно четко, то применительно к более масштабным общностям это сделать гораздо сложнее, если возможно в принципе.

Основоположником социологического подхода к проблеме поколений принято считать Карла Мангейма, который обратил внимание, прежде всего, не на возрастные демографические характеристики, а на особое мирозерцание, некое ощущение совместной судьбы, которое он назвал «энтелехией поколения» [2]. Поэтому, по мнению мыслителя, не каждая возрастная когорта становится поколением. Этот подход широко используется и в настоящее время, плодотворно подтверждаясь конкретными исследованиями [1 и др.].

Большую популярность приобрела также так называемая «теория поколений». В 1991 г. американские ученые Нейл Хоув (Neil Howe) и Вильям Штраус (William Strauss) издали совместную книгу «Поколения», в 1997 г. – «Четвёртое превращение». В них авторы дали хронологию поколений в истории США, начиная с XVI века, выделив четырёхчастные поколенческие циклы. Они определяют поколение как совокупность людей, рожденных в промежуток времени примерно 20-25 лет, сформировавшихся в одну историческую эпоху, имеющих общие убеждения и модели поведения и идентифицирующих себя со «своим» поколением.

Несмотря на то, что изначально теория поколений Штрауса-Хоува была ориентирована на изучение англо-американской истории, она получила

широкое распространение во многих странах мира, в том числе и в России. Пожалуй, наиболее последовательными ее адаптаторами к российской истории являются Е. Шамис и Е. Никонов – основатели проекта «RuGenerations - Теория поколений в России». Правда, авторы неоднократно подчеркивают условность определения поколений по году рождения, делая акцент на систему общих ценностей, тем не менее, вслед за отцами-основателями теории поколений считают, что существует примерно 20-лентий период смены поколений, и что схема Штрауса-Хоува вполне применима по отношению к России. [12]

Однако усиливается и критика данной теории. Например, Л.Ю. Пушина уверена в том, что поскольку поколение формируется целой совокупностью социальных факторов, то оно по определению уникально [4]. Создаются и альтернативные типологии, как на европейском (например, Х. Беккер), так и на российском (В.Семенова, Ю.Левада и др.) материале, с иными градациями по возрастам и по сущностным характеристикам поколений [3, 11].

На наш взгляд, теория поколений далеко не бесспорна, особенно в части обозначения возрастных страт и универсализации подхода, без учета специфики разных стран и эпох. Кальку поколений одного государства невозможно наложить на другое, и тем более – вывести циклы повторяемости поколений. Тем не менее, можно и согласиться с тем, что существует некий более-менее типичный сценарий формирования каждого конкретного поколения, характерные модели его поведения, присущие ему повседневные практики и ментальные структуры. Для представителя одного поколения принадлежащий к другому поколению человек, в известном смысле – «Иной».

В данном случае мы не претендуем на разработку новой типологии поколенного состава России и не намерены углубляться в «исторические дебри» ушедших эпох. Речь пойдет о живущих в настоящее время поколениях и о возможности наведения между ними мостов общения и трансляции опыта. Для меня, как автора концепции Живой истории, успешно апробированной в научно-исследовательской, преподавательской, а с недавних пор и в музейно-

экспозиционной деятельности, проблема антропологизации исторического опыта является одной из наиболее приоритетных.

Созданный на базе первого красноярского вуза Центр живой истории «Музей СибГТУ» реализует различные проекты, нацеленные на понимание молодежью людей «других поколений», диалог представителей разных эпох. Особо актуальной эта практика представляется в связи с набирающей обороты формализацией и технократизацией учебного процесса (ЕГЭ, компьютерное тестирование, дистанционное обучение и т.п.), в то время как основная задача гуманитарных дисциплин - воспитание личностных, общечеловеческих, гражданских ценностей. Не отрицая наличия определенного позитивного результата от применения современных инновационных подходов и методик, следует обратить внимание на их ограниченность, а чрезмерное увлечение ими признать чреватой утратой самого гуманитарного стержня предмета.

Поэтому сегодня, как никогда ранее, представляется необходимым поиск и применение методов, способных актуализировать человеческий фактор, усилить личную заинтересованность обучающихся, эмоционально окрасить знакомство с предметом, активно использовать устноисторические источники и т.п. [9] В статье представлены конкретные наработки выстраивания межпоколенной трансмиссии личного жизненного опыта, как части живой истории старших поколений.

Поскольку работа ведется со студентами, то они в данном случае и являются базовым поколением «детей», которое по имеющимся типологиям называют «игреками», «Миллениумами», «поколением большого пальца». Это дети, рожденные на стыке тысячелетий, поколение, сформировавшееся в постперестроечное время, в рыночном обществе, в IT-среде. А диалог выстраивается преимущественно с поколением их «прародителей» (бабушек-дедушек), сформировавшимся еще в советскую эпоху. В основном это рожденные в 1930-е – 1940-е годы, пережившие военное и послевоенное детство, тяготы восстановления страны, послесталинскую либерализацию и т.п. Другими словами, это последнее поколение, в полной мере впитавшее советский опыт, создававшее СССР как мощную державу. Имеющиеся в типологиях обозначения этого поколения мне представляются неудачными, поэтому предлагаю назвать их «Созидатели».

«История семьи». В течение многих лет мы изучаем историю семей. В помощь студентам составлено методическое пособие, имеющее как бумажный формат, так и выложенное в электронном виде на сайте Государственного архива Красноярского края [7].

Все исторические события отражаются на семье, на человеческих судьбах, духовных и интимных отношениях, родственных связях. Семья органически вплетена в общественную систему, связана со всеми сферами жизни тысячами невидимых нитей. Но вместе с тем каждая семья относительно автономна и даже уникальна. В каждой – свой микромир, свой «устав», свои ценностно-мировоззренческие установки. Историко-фамилистические работы позволяют не только лучше узнать собственную генеалогию, но и по-новому осмыслить исторический фон, на котором разворачивалась история каждой конкретной семьи. История Отечества перестает быть набором дат и абстрактным течением событий, она становится более понятной и прочувствованной.

Изучение родословных и написание фамильных историй является одним из возможных способов налаживания диалога поколений. Основными информантами и проводниками в мир семейно-родовой истории являются в основном представители старших поколений, преимущественно, как было сказано – бабушки и дедушки. Изучение фамильной истории (совместный поиск, разбор домашних архивов, запрос информации у родственников) способно сплотить семью, преодолеть столь распространенное ныне внутрисемейное отчуждение, стать своеобразным «мостиком» между поколениями и нацелить на сотрудничество.

Но все же главное это то, что познание собственной истории (пусть крохотной, но уникальной частички истории Человечества) способно обогатить каждого человека и стать той ценностью, которая, без сомнения, должна передаваться по наследству.

Многие ребята неформально и трепетно воссоздают фамильные истории, открывая неизвестные им ранее страницы, радуя старших родственников тем,

что их жизнь интересна молодым. Студенты с гордостью рассказывают о своих родных, ставших учеными, Героями Советского Союза, председателями колхозов, и просто о честных порядочных людях, добрых и заботливых бабушках. Гордость за семью сближает поколения. Без этого невозможно научить человека знать и уважать историю своей Родины, быть патриотом. *«В своей работе я попыталась передать опыт предыдущих поколений, осветить маленькую частичку нашей истории... Я лишь показываю, насколько это важно для меня самой и моего поколения, а значит, будущее России в надежных руках»* - говорится в одной из студенческих работ.

Как оказалось, подавляющее большинство студентов знает о 4-5 поколениях своих родственников, и «корни» хронологически относят ко второй половине XIX - началу XX века. Причем, несмотря на устоявшийся мужской счет родства, родословную по материнской линии в целом знают лучше. [6, 7]

«Народные мемуары». Реализация данного проекта позволила создать солидный источниковый пласт для исследования, интегрировав мой научный интерес как бытописца со стремлением преподавателя к использованию креативных методов в процессе обучения. Ценный опыт от участия в проекте приобрели и студенты. На сегодняшний день наш архив народных мемуаров состоит из более чем восьмисот нарративов и полутора тысяч фотографий из личных альбомов информантов. Основными информантами и на этот раз стало поколение «бабушек-дедушек», бывших в 1960-е годы сверстниками нынешних учащихся. В данный диалог поколений включались уже не только родственники, но зачастую – просто знакомые, знакомые знакомых, соседи, а то и вовсе случайные люди.

Я уже писала о сложностях налаживания диалога даже между близкими людьми, о необходимости учиться слушать, слышать и понимать Другого, расположить к себе собеседника. Описывала и случаи анекдотичные, когда, например, один из студентов после первой неудачной попытки побеседовать с собственной бабушкой заявил, что не может «со своей бабкой мемуары

писать», потому что спрашивает ее про Хрущева, а она рассказывает «про корову и свиней, которых в лесу прятали» [5]. Когда разобрались – стало понятно, что события и деятели «большой политики» бабушку не очень интересовали, а запрет на содержание скота задел за живое и памятен до сих пор. Так постепенно приходит понимание иных реалий и различных пространств повседневности, ушедшей в прошлое. Еще сложнее чем слушание и понимание – установление эмпатической связи с человеком иного поколения, способность к эмоциональному сопереживанию, со-чувствованию.

«Репродуктивное поведение: ретроспектива и перспектива».

Интересным опытом налаживания межпоколенного диалога оказался проект, выросший из темы научного гранта. Студенты выступили в нем в роли интервьюеров-волонтеров, проводя социолого-психологический опрос представителей старшего поколения, находившихся в 1960-е годы в возрасте репродуктивной активности (условно, снова же, это поколение «прародителей» нынешних студентов). Всего было привлечено 75 студентов, собрано почти 300 комплектов анкет. В задачи волонтера входило: найти человека, пожелавшего ответить на вопросы анкет и соответствующего требованиям выборки; проинформировать его о целях проекта; дать необходимые разъяснения по заполнению анкеты и опросника; запечатать заполненные бланки в конверте.

Однако роль волонтеров не сводилась к механическому сбору информации, между волонтером и информантом зачастую устанавливался коммуникативный контакт, наполненный рассказами о личной жизни, воспоминаниями, репликами, что оказалось значимо для дальнейшего анализа. Более того, через общение с представителями поколения с уже реализованной репродуктивной историей студенты задумались о собственных репродуктивных планах, о мотивации и контр-мотивации деторождения и о других аспектах «полового воспитания молодежи». Это, в частности, сподвигло нас на изучение репродуктивных установок современной молодежи, 247 студентов было охвачено «сверхплановым» обследованием [10].

«Юность моя – Комсомол». Это наш новый проект, уже давший первые результаты. Изначально он был связан с музейной работой – подготовкой к монтажу третьего модуля экспозиции, посвященного послевоенному периоду. Поскольку значительную роль во всех вузовских делах того времени играла комсомольская организация, мы изучали архивные документы, разбирали фото, знакомились с судьбами комсомольских вожаков, собирали воспоминания тогдашних комсомольцев. А также, перекидывая мостик из прошлого к настоящему, в преддверии комсомольского векового юбилея провели анкетирование более 200 первокурсников.

С одной стороны, результаты опроса обескураживают: многие студенты вообще не знают, что такое комсомол, а спектр ассоциаций оказался широк и расплывчат: что-то из прошлого, в нем были мама и папа, СССР, красные галстуки, магазин/торговый центр («Комсомолл»), газета. Деятельность самой массовой организации молодежи советских времен студенты представляют весьма смутно, обрывочно, а то и вовсе ошибочно [8].

Однако, с другой стороны, положительно ответили на вопрос «Если бы вы на машине времени перенеслись в 1960-е годы, то приняли бы участие в...?»::

- праздничной демонстрации трудящихся – 57,9%
- коллективом пикнике, лыжном пробеге, сплаве на плотах – 81,3%
- просмотре телевизора вместе с соседями – 54,5%
- тусовке стиляг – 74,6%
- тимуровской команде – 62,7%
- бригаде коммунистического труда – 23,0%
- соревновании по сбору макулатуры/металлолома – 36,4%
- комсомольском (партийном) собрании – 37,3%
- освоении целины, комсомольско-молодежной стройке – 25,4%
- коллективном выезде «на картошку» - 39,7%

Интересно отметить, что по ходу опроса приходилось пояснять, кто такие тимуровцы, что такое целина, зачем смотреть телевизор вместе с соседями и проч. Однако в целом студенты готовы были бы поучаствовать в повседневных практиках самого оптимистичного периода советской истории. Правда, трудовые и политические мероприятия их заинтересовали значительно меньше, чем общественно-культурные и благотворительные. После проведенного опроса многие, по их признанию, беседовали со старшими родственниками и знакомыми на тему «А правда, так было?!» и «Что такое комсомол?»

Творческий подход к изучению истории выводит ее за рамки формальных схем и с трудом запоминаемых дат, делая более понятной, человеческой, прочувствованной. История жива, пока сохраняется связь прошлого с настоящим, что является, в свою очередь, гарантией осмысленного и благодарного будущего. Поэтому исследования фамильных историй, истории повседневности, народной мемуаристики, вовлечение молодежи в исследовательские и творческие проекты, ориентированные на сближение с представителями старших поколений является ценнейшим инструментом воссоздания многоцветного полотна жизни, гуманизации подхода к изучению истории, воспитывает уважительное отношение к прошлому.

Обращение к источникам живой истории является важнейшим каналом трансляции жизненного опыта и сохранения исторической памяти. Данная задача не только научно и гуманитарно значима, но и государственно важна, т.к. связана с поиском национальной идеи, формированием российской идентичности, сохранением нематериального историко-культурного наследия.

Признавая необходимость сохранения связи между поколениями и уважения к прошлому, важно также помнить, что любой диалог предполагает субъект-субъектные отношения. Поэтому, транслируя исторический и жизненный опыт, приобретенный в иную эпоху, представителям старшего поколения нужно также пытаться слышать и понимать современную молодежь. Но это – тема уже другого исследования.

Литература

1. Анипкин М. «Поколение лишних людей»: антропологический портрет последнего советского поколения // Неприкосновенный запас: научный журнал. 2018. № 117. С. 290-308.
2. Мангейм К. Проблема поколений // Новое литературное обозрение. 1998. №2 (30). С. 7-47.
3. Отцы и дети: Поколенческий анализ современной России / Сост. Ю. Левада, Т. Шанин. М.: Новое литературное обозрение, 2005. – 328 с.
4. Пушина Л. Ю. Поколение как социокультурная общность // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2011. №3 (23). С. 28-34.
5. Рафикова С. А. Изучение истории и культуры повседневности: опыт интеграции научной и преподавательской деятельности // Преподавание истории в школе. 2011. №2. С.16-19.
6. Рафикова С. А. Историко-фамилистические исследования в учебном процессе // Преподавание истории в школе. 2010. №4. С. 39-44.
7. Рафикова С. А. История семьи: изучение и составление родословной. Красноярск: СибГТУ, 2005. – 37 с. (<http://красноярские-архивы.рф/about/v-pomoshch-polzovatelyam/275>)
8. Рафикова С. А. Макро- и микроистория комсомола через призму современности // Российская молодежь: от комсомола к современным формам политической организации. Материалы межрегиональной научной конференции (Новосибирск, 30-31 октября 2018 г.). Новосибирск: Параллель, 2018. 446 с. – С. 23-32.
9. Рафикова С. А. Устно-исторические источники как способ оживления Истории // Устная история (Oral history) в современной исследовательской практике на постсоветском пространстве. Научное издание. Барнаул: Азбука, 2017. – С. 34-45.

10. Рафикова С. А. Участие студентов в научном проекте по репродуктивному поведению: Живая история как диалог ретроспективы и перспективы // European Social Science Journal (Европейский журнал социальных наук). 2017. № 12. Т.2. С. 229-236.

11. Семенова В. В. Социальная динамика поколений: проблема и реальность. М.: РОССПЭН, 2009. – 271 с.

12. Шамис Е., Никонов Е. Теория поколений. Необыкновенный Икс. Изд-во «Университет Синергия», 2017. – 140 с.